

Михаил Волконский

ТАЙНА ГЕРЦОГА

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В67

Волконский, М.

В67 Тайна герцога / М. Волконский. — М. : Т8RUGRAM. — 354 с.

ISBN 978-5-519-61987-5

Михаил Николаевич Волконский (1860–1917) — русский писатель и драматург, получивший признание благодаря своим историческим и пародийным произведениям.

События интригующего романа «Тайна герцога» разворачиваются во времена правления императрицы Анны Иоанновны и могущественного герцога-регента Бирона. Вместе с главным героем читателю предстоит раскрыть тайну фаворита императрицы...

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

I. Невский проспект	7
II. Соловей	11
III. Загадка	15
IV. Дело осложняется	19
V. Ночные тени	22
VI. Митька Жемчугов	26
VII. Дитя природы	30
VIII. Барон дает о себе знать	35
IX. Князь Шагалов	40
X. Ночное приключение	45
XI. В тайной канцелярии	50
XII. Подноготная	55
XIII. Так и сделали	59
XIV. Кому горе, кому удача!	64
XV. Герцог Бирон	68
XVI. Доклад	72
XVII. Струг навыверт	76
XVIII. Женщина	81
XIX. Резолюция	86
XX. Пирушка	90
XXI. Иоганн	96
XXII. Освобождение	102

XXIII. Недоумение	105
XXIV. На деле	109
XXV. Неожиданность	114
XXVI. Жемчугов ничего не понимает	117
XXVII. На куртаге	124
XXVIII. Иоганн действует	130
XXIX. Соглядатай	134
XXX. Поджигатель	141
XXXI. Допрос	146
XXXII. Доктор Роджиери	151
XXXIII. Помещица	157
XXXIV. Сумасшедший или нет?	162
XXXV. Что было с Соболевым	167
XXXVI. Иоганн имеет причины сердиться	173
XXXVII. Продолжение предыдущей	179
XXXVIII. Действо разгорается	183
XXXIX. Порченная	189
XL. Кровь	196
XLI. Цветочки	204
XLII. Ягодки	210
XLIII. Непонятное становится впоследствии понятно само собою	216
XLIV. Иоганн продолжает сердиться	222
XLV. Попутчики	228
XLVI. Секретное письмо	234
XLVII. Польский Бирон	238
XLVIII. Что случилось с Брюлем	243
XLIX. Талисман	248
L. Силки	253

II. Условие.....	260
III. В Петергофе.....	266
IV. Рассказ Ахметки.....	272
V. Затруднительное положение.....	278
VI. Митька действует.....	282
VII. Здравствуйте, господин Иоганн.....	287
VIII. Двое мужчин.....	292
IX. Коса на камень.....	296
X. Затишье.....	304
XI. Осень.....	308
XII. Маленький ужин.....	312
XIII. Хорошая девушка.....	319
XIV. Генерал и его секретарь.....	324
XV. Приехали.....	330
XVI. Ревность.....	336
XVII. Пятого октября.....	341
XVIII. Что видел Соболев.....	345
XIX. Конец тайны герцога.....	350

I

Невский проспект

В конце тридцатых годов восемнадцатого столетия Невский проспект тянулся от Адмиралтейства, построенного Петром Великим, до моста на реке Фонтанной, который считался выездным пунктом города. Но уже и тогда город на самом деле не прекращался тут, и за Фонтанкой от моста застраивались дома по сторонам дороги к Александро-Невской лавре. Эти дома кончались длинным двухэтажным зданием на том месте, где теперь расположена Пушкинская улица, и в нем находилась лавка товаров незатейливого крестьянского производства, необходимых в домашнем быту. Деготь с баранками играл в этой торговле видную роль.

Дальше, к лавре, по сторонам дороги рос густой лес, где «шалили», как говорили тогда про грабежи разбойников и их нападения на проезжих.

Тут, в лесу, разбойники держались до самого царствования Павла Первого, который особым указом сделал распоряжение, чтобы лес вырубил на три сажени по сторонам дороги к Невской лавре, «дабы лихим людям не повадно было невзначай выскакать и напасть на проезжающих».

Неподалеку отсюда была Ямская слобода, оставившая свой след и до сей поры в названии нынешней Ямской улицы. Тут были совсем свои особые нравы и даже праздники с занесенными и образовавшимися невесть откуда обычаями. Здесь царили разгул и лихва, олицетворенные прежде всего быстрой ездой ямщиков и внедрившиеся в их жизнь.

Ввиду всего этого местность за Фонтанкой, за исключением лишь самого берега реки, на котором были расположены летние дворцы богачей, не пользовалась хорошей славой, и народ здесь гулял шибко по кабакам, а баре и офицеры езживали сюда в трактиры и рестораны того времени, называвшиеся еще, по петровскому названию, «гербергами».

Здесь проезжие чувствовали себя за городом, а потому держались вольнее, и происходили постоянные безобразия — то есть «буйства», когда безобразил простой народ, и «шкандаль», как тогда называли «буйства» благородных.

Сам Невский проспект только по ширине не уступал нынешнему, а во всем остальном был так же далек от последнего, как теперешняя улица уездного города. Ни Аничкова дворца, ни других богатых домов еще не существовало, и «Невская перспектива», как тогда называли нынешний проспект, была окаймлена невзрачными деревянными строениями.

На месте нынешнего Казанского собора воздвигалась длинная церковь с куполом на крыше и со шпилем на колокольне, таким же, как на соборе Петропавловской крепости. У Полицейского моста, названного так потому, что тут было тогда здание полиции, стоял одноэтажный каменный театр, называвшийся «Оперным домом». Единственным украшением Невского были деревья, посаженные по обеим сторонам его в два ряда и подстриженные шаром, да Адмиралтейская игла со своим корабликом светилась, как и нынче, при закате в перламутровых петербургских сумерках.

Однако оживление на Невском царило и тогда большое. По бревенчатой мостовой, в иных местах подымав-

шейся, как клавиши, катили кареты богачей, раззолоченные, на высоких стоячих рессорах, с зеркальными стеклами в окнах, запряженные четверкой, а то и шестеркой цугом, с форейторами; тут же трусили берлины и брички господ средней руки и просто телеги, и шли обозы с кладью, товарами и зерном.

Богатства России с суши в обмен на предметы роскоши, подвозившиеся с моря, стягивались в петербургское болото, чтобы создать на нем каменный город.

Под деревьями по сторонам Невского двигалась пестрая толпа разнохарактерного люда, не объединенного тогда одним европейским костюмом. Наряду с русскими армяками здесь виднелись кафтаны иностранцев, халаты татар, типичное одеяние персов, чалмы турок и даже наряды придворных китайцев и других азиатов. Эти татары, турки и азиаты особенно пестрели своею одеждою в тогдашней петербургской толпе и придавали ей необычайную живописность.

Часто попадались военные люди в своих высоких ботфортах, треугольных шляпах и мундирах с красными отворотами и обшлагами.

Дамы и барышни пешком по улицам не ходили, а только ездили в экипажах и гуляли в Летнем саду, на Царицыном лугу, бывшем тогда действительно лугом с цветами и кустиками, и в собственных садах, которые имелись при каждом барском доме.

В один из майских вечеров среди этой толпы пробирався молодой человек, одетый не особенно щегольски, но далеко не бедно, в кафтане немецкого покроя, что служило признаком несомненной солидности, так как легкомысленные модники того времени носили француз-

ские фасоны; в руках он держал высокую палку, с красивым золотым набалдашником. Шел он лениво и нехотя.

Знакомство у него было, по-видимому, большое, потому что он по пути несколько раз раскланивался со встречными. Впрочем, это было немудрено, так как общество Петербурга того времени было по численности не больше населения теперешнего губернского города, где все друг друга знают. Иван же Иванович Соболев, как звали молодого человека, принадлежал к старинному дворянскому роду, имел средства, считался вследствие этого хорошим женихом, а потому был принят везде особенно радушно и был знаком со многими.

Он шел, недовольно постукивая своей тростью и словно даже негодуя на чудный светлый майский вечер, продушенный запахом свежеразвернувшейся молодой листвы.